

СЫН КУЗНЕЦА И МЕДСЕСТРЫ

Прилежней нет в селе чтеца:

Всю ночь порой на кухне.

Сын медсестры и кузнеца

Давно уж не был в кузне.

Уходит в лес он, жжет костры —
И вот уж свищут птицы:
Сын кузнеца и медсестры
Чурается больницы.

«Сынок, пора бы выбирать!
Чем будешь ты кормиться? —
Мальчишку спрашивает мать, —
Не кузня, так больница...»
«Сынок, никак я не пойму, —
Отец пытается парня, —
Что ближе сердцу твоему:
Шприцы иль наковальня?...»

Щепотка соли, пять картох,
Тетрадка в рюкзакишке.
Что выбирать, коль выбрал Бог —
И свет Его в мальчишке?..

И смят листок — сто слабых строк
В костре пылают новым.
Зачем пытать? Пытает Бог,
Пытает парня Словом!

Вот он — с тетрадочкой худой,
Худой, но увлеченный —
Поет, обедая водой
С картошкою печеной.

А что поет? Стихи поет,
На слух стыкуя звуки.
И снова пишет,
Снова рвет
В бреду блаженной муки!

Будь счастлив, парень!
Пой, чудак!..

Но встретится девчонка —
И бросит оземь свой рюкзак
Небритый мужичонка!

И проклянет — свой дар,
Свой труд,
Где никакой зарплаты:
Стихи не сеют, мол, не жнут —
И не годятся в сваты!

И вспомнит мамины бинты,

Огонь отцова горна...
А Бог посмотрит с высоты —
И засмеется горько!..

РОЖОК

Я еще застал рожок,
Настоящий, деревенский —
Будто мягкий голос женский
Собирал нас на лужок.
Поутру под ветхий кров
Звуки нежные вторгались,
И проворнее коров
Мы на улицу сбегались.

Шли деревней пастухи.
Кнут свистел — и пыль, как порох,
Вдруг взрывалась!
Петухи
Голосили на заборах.

В мире утреннем, живом
Все светилось от восторга,
И казался волшебством
Шар, встающий из-за стога...

Гнали стадо на луга,
Заливные, клеверные —
Вились волосы льняные
У мальчонки-пастуха.

Он играл, играл, играл,
Будто сказывал былинку —
Даже злого бугаину,
Видно, за сердце он брал:

Опечаленный бугай
Шел, губой кольцо качая,
Никого не замечая,
Хоть под носом пробегай...

ФУРАЖКА

(В День Победы)

В боевом солдатском званье,
В гордом званье старшины,
В новом обмундированье
Возвратился дед с войны.

Гимнастерку и рубашку,
Пару яловых сапог

Износил он. А фуражку
Почему-то все берег.

Надевал фуражку в праздник,
Очень ею дорожа.
Бабка скажет: «Новой разве
Нет? Все для куража!»

Как в такой пойдешь к соседу:
Не хозяин что ль рублю?
На базар поеду в среду —
Шляпу там тебе куплю...»

Дед припрятанную «Старку»
Брал: да что тут говорить? —
Спорить с бабкой, что по танку
Из винтовочки палить...

Не спеша он шел к соседу,
Что под Курском воевал,
И с соседом за Победу
«Старку» — чаркой распивал.

С ним, осколком ослепленным,
Пел о самом дорогом,
Пел и плакал!
И граненым —
Пил за мертвых самогон!

Добирались и до бражки...
Правда, ум не пропивал:
Никогда чужой фуражки,
Уходя, не надевал.

Перед бабкой отвечая,
Говорил: «Да что там пью? —
От чужих же отличаю
Я фуражечку свою!»

«...Отчего ж тебя качает,
Что корову в борозде?
Знаю, как ты отличаешь:
Ты ж — на ошупь, по звезде!..»

Дед молчал. Когда ж от брани
Строгой бабки уставал,
Не ложился на диване —
Уходил на сеновал.

И проваливаясь в небыль
От нахлынувшей тоски,

Видел он, как шли по небу
Краснозвездные полки.

Там по цвету и по лаку,
По немеркнувшей звезде —
Узнавал свою фуражку!
Ту, что в доме, на гвозде...

СУМАСШЕДШИЕ

В старинных зданиях Петелинской* больницы
Надежны стены, окна — крепости бойницы.
Фашисты ставили в те окна пулеметы —
Какие мощные естественные доты!
Какой обзор — в бинокль Упа** почти что рядом.
Их не достанешь тут ни пулей, ни снарядом...
Ну а больных, чтоб не мешались под ногами,
Гони на улицу прикладом, сапогами.
Зачем психованным пилюли и постели:
Лежачим — пули, остальным — гулять в метели.
Так поднимай же их с кроватей, полусонных —
Пусть убираются в чем есть: в одних кальсонах...

Гора Осиновая***, Упское***, Барьково***,
Вы столько видели, но только не такого!
А не хотите ли еще вы этих, шедших
Куда глаза глядят, раздетых сумасшедших?
А если кто из них и вылечен — понятно,
От лютой стужи он с ума сошел обратно...
Присады Нижние*** и обе Еловые***,
Недалеки до вас дорожки полевые,
Но если ноги, если руки — как сосульки,
Не добрести, не доползти до вас за сутки.
А доползешь — не трогай лихо, если тихо —
Кому же нужен лишний рот, к тому же психа...

Помог ли кто им? Знать — не знаю. Но едва ли:
Их немцы — гнали, и свои — не принимали.
Спроси в Никитино***, в Бредихино***, в Ильинке*** —
Ну кто их вспомнит? И нужны ли им поминки,
Тем, что по улицам прошли, как привиденья,
За восемь лет почти
До моего рожденья?
Ну разве только моя тетка пожилая
Поставит свечку им и рая пожелает.
Забьется сердце у нее, как у синицы.

---

* Петелино — поселок недалеко от г. Тулы.

** Упа — река в Тульской области.

*** Осиновая Гора, Упское (Сергиевское), Барьково, Нижние Присады, Большая и Малая Еловые, Никитино, Бредихино, Ильинка — деревни под Тулой.

Она всю жизнь свою работала в больнице.
Теперь она за всех убогих молит Бога.
Наверно, тоже сумасшедшая немного...

МАМЕНЬКА

Ветер холоден и вьюжен —
Оглашенный снеговой...
Никому-то ты не нужен,
Кроме маменьки своей.

Огонек далекий светит
Из-под ставенки одной.
И никто тебя не встретит,
Кроме маменьки родной.

Ты оборван и не выбрит,
Колесованный бедой —
И никто слезу не вытрет,
Кроме маменьки седой...

Ты уснешь,
Но в сон твой дышит
Огнедышащий дракон —
И никто твой стон не слышит,
Кроме мамы у икон.

За окошком вьюга воет,
Бесы лезут на порог,
Но стоит Великий Воин,
Воин Духа, поперек...

А проснешься — варит, жарит.
С торбой снеди и обнов
Так никто не провожает —
Только маменьки сынов!

На развилке у пригорка,
Где поземка иву гнет,
Так никто не крестит горько,
Что-то зная наперед...

И не зря тебе казаться
Стало вдруг на склоне лет:
Богородицей Казанской
Смотрит маменька вослед.

ЛАЙ

Видно, впрямь ты что-то знаешь,
Что-то чувствуешь за тьмой,

Если лаешь, лаешь, лаешь,
Верный пес мой, Шарик мой.

Кость любимую не гложешь,
Сам не спишь и нам уснуть
Не даешь. Сказать не можешь,—
Выйду — тянешься лизнуть.
Вор ли, недруг у забора
Часа ждет, что попоздней?
Но для недруга и вора
Лай и жестче, и грозней.

А в твоём тоска такая!
Будто близкий умер кто.
Лаешь, лаешь, намекая
Ты на что-то. А на что?

Что такое там, за мраком,
За туманами, во мгле,
Что известно лишь собакам,
Вам единым на земле?..

* * *

Был дом с коровой продан за бесценок,
Пошел, как говорится, с молотка.
Не жалко —
Никаких особых пенек
Мы сроду не снимали с молока.

Да что там дом —
Избушка в три окошка:
Войдешь, и тянет голову пригнуть.
А рядом клуб —
И песни, и гармошка.
И до утра порою не уснуть.

Теперь никто под окнами не пляшет,
На весь квартал — гармошки не сыскать.
Восьмой этаж!..
А мама вяжет, вяжет,
Чего-то ждет — и спать никак не ляжет.
А свяжет —
Начинает распускать...

РОЩИЦА ПРОЗРАЧНАЯ, НАГАЯ

Рощица прозрачная, нагая,
Листья днями прошлыми шуршат.
Есть ли на Земле земля другая,
Чтобы так умела утешать?

Озеро все прожитые годы
Отражает, словно камыши.
Есть ли на Земле другие воды,
Чтобы так смывали боль с души?

Русские холмы — как милой груди,
Буйный бор — как братья во хмелю.
Есть ли на Земле другие люди,
Коих так — без жалости — люблю?

Перекресток Крест на сердце высек,
Чтобы вместе верить и страдать...
Есть ли на Земле другие выси,
Что так обещают Благодать?

ПОКА МЫ С ВАМИ НЕЗНАКОМЫ

Есть у мечты свои законы —
В один из них я посвящен:
Пока мы с Вами незнакомы,
Я очарован, я — смущен.

Я начинаю заикаться,
Не веря собственным глазам,
Что нищ мой мир классификаций:
Ваш лик — подобен образам!

Я встречи новой, неслучайной,
Ищу, как праздника, уже:
Ваш голос музыкой венчальной
Священнодействует в душе...

Прошу Вам колкую улыбку,
Легко солгав, что по пути,
И буду сумку, словно скрипку,
До дома бережно нести.

И в майский час, когда мы вместе
Идем к метро по январю,
Вам подарю охапки лести
И три тюльпана подарю!..

Пока мы с Вами незнакомы,
Мне Богом, кажется, дано
Благоухание балкона,
Где Ваше светится окно,

И вечер с трепетною тайной,
Сюжет загадочно-любой,
Где звать Вас — Музой или Таней,

Где звать Вас — Ольгой иль Судьбой...

